

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ М. БУЛГАКОВА В ПИСЬМАХ И ДОКУМЕНТАХ

В настоящий том включены дневники и письма Михаила Булгакова, а также наиболее важные документы, отражающие жизненный и творческий путь писателя. По сути, представленные материалы есть не что иное, как жизнеописание, составленное преимущественно самим Булгаковым. Разумеется, документы эти создавались для иных целей — каждый раз они фиксировали какую-то конкретную жизненную ситуацию, — но в совокупности, расположенные в хронологическом порядке, они отражают жизнь и творчество писателя наиболее объективно.

Конечно, не все эпистолярное наследие Булгакова собрано, не найдены пока записные книжки и часть дневников, далеко не все булгаковские материалы выявлены в недрах кремлевских архивов и учреждений бывшего политического сыска, наверняка немало интереснейших писем и других документов содержат пока недоступные для исследователей личные архивные фонды выдающихся деятелей культуры (речь прежде всего идет о знаменитых режиссерах, актерах и художниках МХАТа, Большого и Вахтанговского театров) и литературы (видимо, в ближайшем будущем читатели смогут познакомиться с письмами Булгакова и материалами о нем, хранящимися в архивных коллекциях Леонида Леонова, Алексея Толстого, Александра Фадеева). Не исключены яркие находки подлинных документов писателя в архивах газеты и издательства «Накануне». Не все булгаковские материалы сданы в государственные архивы родственниками писателя... Перечень владельцев булгаковских рукописей достаточно велик (значительное число автографов писателя

хранится, например, у коллекционеров — отечественных и зарубежных), но тем не менее с уверенностью можно утверждать, что основной массив эпистолярного наследия Булгакова уже выявлен и является вполне представительным.

Большая часть ранее неизвестных писем писателя была опубликована нами в книге: *Булгаков М. Письма. Жизнеописание в документах*. М., 1989. В последующие годы в печати появлялись отдельные находки из эпистолярного наследия писателя, многие из которых были весьма важными.

И в настоящее издание включены (помимо уже известных) ранее не публиковавшиеся письма, представляющие, на наш взгляд, немалый интерес (прежде всего речь идет о письмах Булгакова своему товарищу по работе в Художественном и Большом театрах Я. Л. Леонтьеву). В издание вошли также письма и другие документы, публиковавшиеся ранее в местной или ведомственной печати и не получившие широкой известности. Упомянем в связи с этим очень важное письмо Булгакова к Сталину от 10–11 июня 1934 г., которое в полном объеме (все варианты, хранящиеся в НИОР РГБ, РО ИРЛИ и архиве Сталина) публикуется впервые.

Материалы данного тома публикуются в сопровождении обширного историко-политического комментария, основанного на редких архивных и других источниках (назовем, например, газеты русского зарубежья 1920-х и 1930-х гг., в которых печатались материалы, касавшиеся непосредственно личности Булгакова: «Возрождение», «Дни», «Накануне», «Народная мысль», «Новая русская жизнь», «Новое время», «Общее дело», «Последние новости», «Руль», «Русь», «Сегодня» и др.), которые до настоящего времени недостаточно изучены современными исследователями. Кроме того, привлечен широкий круг недавно открытых материалов из архивов ГПУ и бывших правительственных учреждений, раскрывающих деятельность этих учреждений по нейтрализации творческой активности писателя, которая представлялась им политически крайне опасной.

Еще раз подчеркнем, что включенные в настоящее издание документы содержат колоссальную информацию о творческом и жизненном пути писателя, о его взглядах, интересах, сильных и слабых сторонах характера, о его отношении

к происходившим событиям, к новому общественному строю в России, к своему народу и отдельным его слоям, к писательскому и театральному миру, к ближайшему окружению.

Следует отметить, что представленные материалы весьма разнородны и их специфика чаще всего определяется временем и обстоятельствами жизни писателя. Так, его письма к родственникам 1917–1921 гг. из Вязьмы и Владикавказа помогают осветить очень важный этап вхождения Булгакова в жизнь, в гущу событий (врачебная практика в госпиталях и земских больницах), понять его отношение к свершившимся в России революциям, представить его участие в театральной и литературной жизни Владикавказа и ощутить его колебания в стремлении радикально решить свою судьбу (покинуть ли Россию или остаться?).

Ключом к пониманию многих жизненных и творческих установок писателя является его небольшой и далеко не полный дневник, в котором в основном фиксируются события 1923–1924 гг. Главная особенность дневника состоит в том, что он носит больше политический (само название говорит об этом — «Под пятой»), нежели литературный или семейный, характер. И если в 1923 г. записи несколько сдержанны и аккуратны, хотя общий отрицательный настрой к новой власти явно прослеживается, то в 1924 г. и особенно в начале 1925 г. Булгаков дал волю своим настроениям. И становится совершенно понятным появление именно в этот отрезок времени повестей «Роковые яйца» и «Собачье сердце»: писатель был убежден, что на чаше весов — судьба России, и он стремился в это колеблющееся время сделать все от него возможное, чтобы содействовать изменению политической физиономии страны.

Дневники Булгакова позволяют точно установить многие важные факты из его творческой биографии. Так, из дневниковых записей отчетливо видно, что писатель стал целенаправленно собирать материал для романа о дьяволе, получившего впоследствии название «Мастер и Маргарита», с начала 1925 г. (активно собирались публикации о богоборчестве и др.). Работа над «Собачьим сердцем», как видно из дневника, велась и в 1924 г., а в начале 1925 г. получила свое за-

вершение. В дневнике даны очень ясные авторские оценки таким произведениям, как «Богема», «Записки на манжетах», «Псалом», «Дьяволиада», «Роковые яйца». Отражены и авторские колебания в оценке романа «Белая гвардия».

Впрочем, о дневниках писателя можно написать не одно исследование. Но не меньшее, а даже большее значение имеют его письма конца 1920-х гг. Мы не будем разбирать их подробно, но отметим лишь, что своими заявлениями и обращениями к правительству и Сталину Булгаков подводил итог важнейшему этапу в своей творческой жизни, посвященному России и ее трагической судьбе. С начала 1930-х гг. на первый план в творчестве писателя выдвигается иная тема, которая с потрясающей глубиной раскрывает трагедию личности — одаренной, свободолюбивой и честной — в условиях диктатуры. Писатель к тому времени уже ясно понимал, что в России «возвратной операции» не будет, а ему самому определена участь инакомыслящего узника.

Среди булгаковского эпистолярного наследия 1930-х гг. исключительную ценность представляют письма В. В. Вересаеву, часто выступавшему в отношении Булгакова в роли доброго покровителя и старшего друга, и П. С. Попову (своему товарищу и биографу). Эти письма не только в высшей степени содержательны, но зачастую представляют собой самостоятельные художественные миниатюры самой высокой пробы.

Несомненную ценность имеют и письма Булгакова Е. С. Булгаковой, посланные летом 1938 г. в Лебедянь. В них Булгаков приоткрыл завесу над тайнами романа «Мастер и Маргарита».

Почти все творчество художника автобиографично... И чем же тогда объяснить его горчайшее сожаление незадолго перед смертью по поводу того, что он не успел написать и оставить потомкам собственное жизнеописание?.. Не тем ли, что за всю свою подневольную жизнь на родине ему не удалось высказать многое из того, что вмещала в себе его богатейшая, впечатлительная, гениальная натура...

Виктор Лосев
(2001 г.)

Писъма
1914–1922

1914

Н. А. БУЛГАКОВОЙ

3 апреля 1914 г.

Дорогая Надя¹,
поздравляю тебя с праздником. Шлю тебе самые лучшие пожелания. Желаю весело провести Пасху, очень жалею, что ты не в Киеве.

Целую. *Тася*².

Милая Надя,
и я поздравляю. Я все время провожу за книжкой. Экзаменов уже часть сдал и к маю, вероятно, перейду на 4-ый курс³.

А куда придется «муикнуть»⁴ летом, еще не знаем.

Целую крепко. *М.*

Впервые: *Булгаков М. Письма. Жизнеописание в документах.* М., 1989. Печатается по автографу (ОР РГБ, ф. 562, к. 19, ед. хр. 21, л. 1).

¹ *Надя* — Надежда Афанасьевна Булгакова, в замужестве Земская (1893–1971) — сестра Михаила Афанасьевича, третья в семье. С 1912 г. жила в Москве, училась на филологическом факультете Высших женских курсов. Домой, в Киев, обычно приезжала на рождественские каникулы и летом.

² *Тася* — первая жена Михаила Афанасьевича — Татьяна Николаевна Булгакова (1892–1982), до замужества — Т. Н. Лаппа. Познакомился Булгаков с юной Татьяной Лаппа в 1910 г.,

когда она приехала из Саратова погостить к своей тетке в Киев. В апреле 1913 г. они повенчались. В последующие, очень трудные годы совместной жизни Татьяна Николаевна была верным и надежным другом и помощником Михаила Афанасьевича. Она стойко переносила все тяготы сложного времени, не раз выручала его из, казалось бы, безнадежных ситуаций.

³ М. А. Булгаков учился в то время на медицинском факультете Киевского университета.

⁴ В архиве М. А. Булгакова сохранилось пояснение Н. А. Земской к этому забавному выражению. «„*Муикнуть*“, — пишет она, — это шуточный семейный глагол, происшедший от слова „Муик“ — это было имя, созданное младшей сестрой Еленой (Лелей), так она звала тетку, жившую в семье Булгаковых (ласкательно). Глагол был создан Мих. Аф. однажды, когда тетка уехала на время к своим родным, и прижился среди старших детей, употреблявших его в значении „уехать“, „податься на сторону“» (ОР РГБ, ф. 562, к. 19, ед. хр. 21, л. 1).

1915

Н. А. БУЛГАКОВОЙ
20 марта 1915 г.

Христос Воскресе!

Милая Надя,
поздравляем тебя с праздником, и оба (и я и Тася) целуем
крепко. Напиши, как живешь и когда думаешь в Киев.

Твой *Михаил*.

Впервые: *Булгаков М.* Письма. М., 1989. Печатается по авто-
графу (ОР РГБ, ф. 562, к. 19, ед. хр. 21, л. 2).

1917

Н. А. ЗЕМСКОЙ
3 октября 1917 г.¹

Дорогая Надя,

вчера только из письма дяди я узнал, что ты в Москве, где готовишься к экзаменам. Я был уверен, что ты в Царском Селе², и все хотел тебе писать, да не знал твоего адреса. Напиши, когда у тебя государственные?

Вообще обращаюсь к тебе с просьбой — пиши, если только у тебя есть время на это, почаще мне. Для меня письма близких в это время представляют большое утешение. Пожалуйста, напиши мне также адрес Вари. Из последнего письма мамы я знаю только одно, что Варя в Петрограде³. Я уже давно собираюсь написать ей, узнать, как она живет. От мамы я с начала сентября уже тоже не имею известий, т[ак] ч[то] не знаю, чем кончилась Колина история с поступлением в военное училище⁴; вероятно, он уже зачислен.

Мне на этих днях до зарезу нужно было бы побывать в Москве по своим делам, но я не могу бросить ни на минуту работу и поэтому обращаюсь к тебе с просьбой сделать в Москве кой-что, если тебя не затруднит.

1) Купи, пожалуйста, книгу Клопштока и Коварского «Практическ[ое] руководство по клиническ[ой] химии, микроскопии и бактериолог[ии]» (Издан[ие] «Сотрудник») и вышли ее мне.

Узнай, какие есть в Москве самые лучшие издания по кожным и венерическим на русск[ом] или немецк[ом] языках и сообщи мне, не покупай пока, цену и названия. Нет ли Lessner'a (Руководство по кожна[ым] и венерич[еским] на немецком языке)?

2) Напиши, если знаешь, почему мужские ботинки (хорошие) в Москве.

3) В Тверском отделен[ии] Московск[ого] городского ломбарда заложена золотая цепь под № Д 111491 (ссуда 70 руб., срок, включая льготн[ые] месяцы, был 6 сентября). Я послал своевременно переводом и в заказном проценты и билет в ломбард, прося билет вернуть по адресу дяди Коли⁵, после того как ломбард погасит проценты и сделает отметку. Однако до сих пор билет еще не вернулся. Тася страшно беспокоится об участи дорогой для нее вещи. Мне совестно беспокоить тебя во время подготовки, но, если найдешь время, наведи справку у заведующего Тверским отделени[ем] Московск[кого] ломбарда. Если абсолютно не имеешь времени, то хоть попытайся по телефону узнать, получил ли ломбард проценты, где билет и не продана ли цепь? Адрес Тверского отделения узнать легко.

Я думаю, что покупка книги не затруднит тебя. Вероятно, будешь в книжном магазине?

Если удастся, я через месяц приблизительно постараюсь заехать на два дня в Москву, по более важным делам. Напиши мне адрес Лили⁶ и в Москве ли она?

Передай привет своему мужу, а прилагаемое письмо дяде Коле.

Тася и я целуем тебя крепко.

Михаил.

Вязьма. Городская Земская больница.

Впервые: Вопросы литературы. 1984. № 11. Печатается по автографу (ОР РГБ, ф. 562, к. 19, ед. хр. 21, л. 3—4).

¹ По окончании университета в апреле 1916 г. М. А. Булгаков, как и все его товарищи по выпуску, получил военное звание

«ратник». Это звание давалось молодым врачам в целях их мобилизации для работы в тылу. Весну и лето 1916 г. М. А. Булгаков добровольно проработал в прифронтовых госпиталях в Каменец-Подольске и Черновцах. Осенью 1916 г. он был мобилизован и послан на работу в тыловые земские больницы: сначала в больницу Никольскую Сычевского уезда Смоленской губернии, а затем (с осени 1917 г.) в г. Вязьму — в Вяземскую городскую земскую больницу.

² Надежда Афанасьевна Булгакова летом 1917 г. вышла замуж за Андрея Михайловича Земского (1892—1946), выпускника филологического факультета Московского университета, мобилизованного в Киевское артиллерийское училище, по окончании которого он был направлен в Тяжелый артиллерийский дивизион в Царское Село. С ним поехала и Надежда Афанасьевна. Осенью 1917 г. она возвратилась в Москву, чтобы сдать государственные экзамены. Сдав их, вернулась к мужу в Царское Село, где их и застала Октябрьская революция.

В дальнейшем имя Андрея Михайловича Земского часто упоминается в письмах.

³ *Варя* — Варвара Афанасьевна Булгакова (1895—1956), сестра М. А. Булгакова, весной 1917 г. вышла замуж за кадрового офицера капитана Леонида Сергеевича Карума. С осени 1917 г. Варвара Афанасьевна в Петрограде, куда был командирован ее муж. Затем они переезжают в Москву, а оттуда, в мае 1918 г., — в Киев.

⁴ О «Колиной истории» Н. А. Земская в своих комментариях к письмам М. А. Булгакова пишет так: «После отъезда из Киева Михаила, Надежды и Варвары мать — Варвара Михайловна остается в Киеве с четырьмя детьми: Верой Афанасьевной (1892—1973), второй в семье, и тремя младшими: окончившим весной 1917 года гимназию Колей (1898—1966), гимназистом Ваней (1900—1968) и гимназисткой Лелей (1902—1954).

Коля поступает в Киевское военное инженерное училище; когда училище было расформировано, он поступает в Киевский университет на медицинский факультет».

⁵ *Дядя Коля* — брат матери — Николай Михайлович Покровский, врач-гинеколог, у которого часто жили во время приезда в Москву киевские Булгаковы.

⁶ *Лиля* — двоюродная сестра М. А. Булгакова — Илария Михайловна Булгакова (1891—1980). Училась в предреволюционные годы на филологическом факультете Киевских высших женских курсов, жила у Булгаковых и была дружна с ними.

Т. Н. БУЛГАКОВА — Н. А. ЗЕМСКОЙ

30 октября 1917 г.

Милая Надюша,
напиши, пожалуйста, немедленно, что делается в Москве. Мы живем в полной неизвестности, вот уже четыре дня ниоткуда не получаем никаких известий.

Очень беспокоимся, и состояние ужасное.

Как ты и дядя Коля себя чувствуете?

Жду от тебя известий. Привет дяде Коле.

Целуем тебя крепко. Твоя Тася¹.

Впервые: *Булгаков М.* Письма. М., 1989. Печатается по автографу (ОР РГБ, ф. 562, к. 19, ед. хр. 21, л. 5).

¹ Это письмо уже не застало Н. А. Булгакову-Земскую в Москве, она к тому времени вернулась к мужу в Царское Село. В Москву, в квартиру Н. М. Покровского, в это время уже приехала из Петрограда сестра — Варвара Афанасьевна. Она и отправила письмо в Царское Село.

Н. А. ЗЕМСКОЙ

31 декабря 1917 г.

Дорогая Надя,
поздравляю тебя с Новым годом и желаю от души, чтоб этот новый год не был бы похож на старый. Тася просит передать тебе привет и поцелуй. Андрею Михайловичу наш привет.

Ты не пишешь мне и адреса своего не дала, из чего я заключил, что ты переписываться со мной не хочешь. Адрес твой я пытался узнать, будучи в Москве, у Лили. Лили подняла глаза к небу и сказала: «Царское Село, квартира 13!» На мой робкий вопрос об улице и доме Лили гордо ответила, что она этого не помнит. Нормальный адрес я узнал у дяди Коли.

Я в отчаянии, что из Киева нет известий. А еще в большем отчаянии я оттого, что не могу никак получить своих денег из Вяземского банка и послать маме. У меня начинает являться сильное подозрение, что 2000 р. ухнут в море русской революции. Ах, как пригодились бы мне эти две тысячи! Но не буду себя излишне расстраивать и вспоминать о них!..

Что касается дяди Коли, то его, вероятно, тоже ждет хорошая штука: с захватом банков его в награду за его каторжно-трудовую жизнь ждет, вероятно, потеря всего, что он имеет.

В начале декабря я ездил в Москву по своим делам¹ и с чем приехал, с тем и уехал. И вновь тяну лямку в Вязьме, вновь работаю в ненавистной мне атмосфере среди ненавистных людей. Мое окружающее настолько мне противно, что я живу в полном одиночестве. Зато у меня есть широкое поле для размышлений. И я размышляю. Единственным моим утешением является для меня работа и чтение по вечерам. Я с умилением читаю старых авторов (что попадет, т. к. книг здесь мало) и упиваюсь картинами старого времени. Ах, отчего я опоздал родиться! Отчего я не родился сто лет назад. Но, конечно, это исправить невозможно! Мучительно тянет меня вон отсюда, в Москву или в Киев, туда, где хоть и замирая, но все же еще идет жизнь. В особенности мне хотелось бы быть в Киеве! Через два часа придет Новый год. Что принесет мне он? Я спал сейчас, и мне приснился Киев, знакомые и милые лица, приснилось, что играют на пианино...

Придет ли старое время?

Настоящее таково, что я стараюсь жить, не замечая его... не видеть, не слышать!

Недавно в поездке в Москву и Саратов² мне пришлось все видеть воочию, и больше я не хотел бы видеть.

Я видел, как серые толпы с гиканьем и гнусной руганью бьют стекла в поездах, видел, как бьют людей. Видел разрушенные и обгоревшие дома в Москве... Тупые и зверские лица... Видел толпы, которые осаждали подь-

езды захваченных и запертых банков, голодные хвосты у лавок, затравленных и жалких офицеров, видел газетные листки, где пишут, в сущности, об одном: о крови, которая льется и на юге, и на западе, и на востоке, и о тюрьмах. Все воочию видел и понял окончательно, что произошло.

Идет Новый год. Целую тебя крепко.

Твой брат *Михаил*.

P. S. Буду ждать письма.

Впервые с купюрами: Вопросы литературы. 1984. № 11. Печатается по автографу (семейный архив Е. А. Земской).

¹ По свидетельству Н. А. Земской, М. А. Булгаков ездил в начале декабря 1917 г. в Москву с целью получить освобождение от военной службы по болезни (истощение нервной системы). Однако в этот раз он не был демобилизован. Пришлось вернуться снова в Вязьму и оставаться «против воли там, в глуши, без связи с Киевом, без связи с семьей, по которой Михаил Афанасьевич всегда сильно тосковал, переживая мучительную тревогу за мать и младших братьев и сестер, не зная, что творится в Киеве».

В феврале 1918 г. он снова ездил в Москву на переосвидетельствование и был демобилизован по состоянию здоровья. Вернувшись в Вязьму, он немедленно оставил работу там и через Москву уехал вместе с женой в Киев к матери.

² По пути в Москву в декабре 1917 г. М. А. Булгаков проехал дальше на восток, в Саратов, родной город жены, чтобы повидаться с ее семьей и выполнить ее поручения к отцу и матери. Поездка была крайне трудной: транспорт был разрушен, с фронта хлынули толпы солдат, поезда осаждались массами пассажиров. Виденное им затем нашло отражение в романе «Белая гвардия» и в других произведениях.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>В. И. Лосев. Жизнеописание М. Булгакова в письмах и документах</i>	5
ПИСЬМА. 1914–1922	9
ПОД ПЯТОЙ. ДНЕВНИК	
Отрывки из дневника за 1922 год	65
Мой дневник. 1923–1925	68
Комментарии	115
ПИСЬМА И ДОКУМЕНТЫ. 1923–1940	167
Указатель имен	815